Текст · 18 декабря 2020, 09:06
Анна Козкина,

«У них теперь вообще все угроза». В чем обвиняют московского мундепа Юлию Галямину

В Тверском районном суде Москвы начинаются прения по делу муниципального депутата Тимирязевского района Юлии Галяминой. Ее обвиняют по «дадинской статье». Если приговор будет обвинительным, Галямина станет четвертой осужденной по этой статье после самого Ильдара Дадина, Константина Котова, который на днях вышел из колонии, и архангелогородца Андрея Боровикова. «Медиазона» рассказывает о деталях дела оппозиционерки, которая связывает свое преследование с намерением в будущем году баллотироваться в Госдуму.

31 июля 2020 года на сайте Следственного комитета появилось собщение: против муниципального депутата Тимирязевского района Москвы, 47-летней Юлии Галяминой возбуждено уголовное дело по «дадинской» статье 212.1 УК[1].

«Я считаю это политическим давлением на меня как на политика», — прокомментировала эту новость «Медиазоне» Галямина.

Затем к депутату пришли с обыском. За два с половиной месяца до возбуждения дела законодатели расширили перечень оснований для запрета на участие граждан России в выборах. Теперь одним из

поводов для отказа в регистрации стала судимость по «дадинской статье».

В основу обвинения легли административные протоколы, составленные на Галямину во время летних протестов 2019 года против недопуска независимых кандидатов на выборы в Мосгордуму. Силовики тогда жестоко разгоняли уличные выступления в центре Москвы, а многие из задержанных позже стали фигурантами уголовного «московского дела».

В обвинительном заключении[2] говорится, что Галямина летом 2019-го призывала к уличным акциям и сама принимала в них участие. По утверждению обвинения, демонстранты мешали пешеходам и машинам. Всего на депутата тем летом составили шесть протоколов по статье 20.2 КоАП (нарушение правил проведения массовых акций); в сумме ей назначили 70 тысяч рублей штрафов; она провела в спецприемнике больше месяца. Решения по некоторым протоколам суды выносили спустя полгода — уже зимой.

Кроме того, в деле упомянуто собрание 15 июля 2020 года на Пушкинской площади. Галямина тогда собирала подписи против поправок в Конституцию, обнуливших президентские сроки Владимира Путина. В этом случае обвинение подчеркивает, что депутат проигнорировала решение московских властей, которые не согласовали акцию из-за «опасности распространения коронавируса». В результате на площади собрались не менее 400 человек, которые «подвергли себя и окружающих»

опасности заражения. Часть протестующих после встречи на Пушкинской прошла небольшим шествием по бульварам.

«У них основная линия то, что мы всех перезаражали страшно на Пушкинской коронавирусом, потому что там люди были без масок. Вся Москва заразилась», — иронизирует Галямина.

Главными доказательствами в деле стали показания 38 полицейских и одного сотрудника московской мэрии. Замначальника управления департамента региональной безопасности и противодействия коррупции мэрии Анатолий Вакульчук рассказывал, что мэрия отклонила заявку на акцию 15 июля 2020 года, поданную оппозиционерами (Галяминой в их числе не было), но несмотря на это, в центре состоялся митинг, переросший в шествие. Защита возражала, что Галямина и ее единомышленники не проводили массовое мероприятие, а лишь собирали подписи против поправок в Конституцию. Но и в сборе подписей Вакальчук усмотрел нарушение — на этот раз коронавирусных ограничений, введенных мэрией: «В подписных листах почти все граждане расписывались одной и той же ручкой, передавая ее друг другу, при этом они были без перчаток».

Другой свидетель — замначальника отдела эпидемиологического надзора управления Роспотребнадзора по Москве Дарья Василевская — подтвердила, что участники сбора подписей не соблюдали мер безопасности и «существовала угроза заражения новой коронавирусной инфекцией *COVID-19*, не исключается, что кто-то из граждан мог

болеть или заразиться указанной инфекцией, при этом заболевание проходило в бессимптомной форме и они не обращались в медицинские учреждения».

Данных о заболевших участниках акции в материалах дела нет. Кроме того, обвинение пыталось доказать, что протестующие летом 2020 года повредили стекло в гастро-баре «Белка» на Петровке, однако сотрудница заведения в суде рассказала, что неизвестно, кто именно это сделал — силовики или демонстранты. В итоге потерпевших в деле не появилось.

После дела оппозиционера Ильдара Дадина — первого осужденного по статье 212.1 УК — Конституционный суд разъяснил порядок применения этой статьи. КС указал, что уголовное дело может быть возбуждено только при условии, что акции «повлекли причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям». В случае Галяминой обвинение утверждает, что угроза здоровью граждан заключилась в возможном заражении коронавирусом и выходе протестующих на проезжую часть.

«Они опасность конструируют из двух вещей, — объясняет адвокат Мария Эйсмонт, представляющая интересы мундепа. — Первое — это то, что люди не соблюдали социальную дистанцию, был запрет полностью на любые публичные мероприятия, это была коронавирусная история. Собралось довольно

много людей, которые не соблюдали дистанцию, и далеко не все были в масках, в том числе, Юлия. Второе — после того как собирались подписи, какая-то часть граждан — Юлия к этому не имеет никакого отношения, она к этому не призывала, это было что-то спонтанное — часть людей, которые были на Пушкинской, пошли гулять, и очень много людей были задержаны, при этом часть из них выходила на проезжую часть. Ну, они шли, как обычно люди в Хабаровске, еще где-то ходят. Вот в этом они видят опасность».

Адвокат ставит под сомнение реальность угрозы, на которой настаивает обвинение. «Это все какая-то мнимая угроза, которую они сами видят. Они всех, кого задержали — там около 150 человек задержали — их данные отправили в Роспотребнадзор. И там сказали, что никто из них не заразился коронавирусом. У них теперь вообще все угроза», — говорит Эйсмонт.

Сама Юлия Галямина, рассуждая о ходе процесса и скором приговоре, говорит, что решение в ее деле зависит не от судьи Анатолия Белякова, а от политического руководства страны.

«Решения принимаются в администрации президента по мне, поэтому его[3] поведение ни о чем не свидетельствует. Это попытка помешать мне как политику, потому что они увидели во мне сильного политика — прежде всего, Путин. Женщину, которая политически совершенно неуязвима. Как человек, как гражданин я, конечно, уязвима, а политически сегодня тренд во всем мире на женщин, и в

постсоветском пространстве. Они испугались. После того, как я начала кампанию против поправок, они поняли, что я не просто муниципальный депутат, а занимаюсь федеральной политикой», — уверена Галямина.

Она говорит, что собиралась участвовать в выборах в Госдуму в следующем году, однако суд вынуждает пересмотреть эти планы — Галямина не ожидает оправдательного приговора.

«Решили меня остановить, потому что на выборах бы в Госдуму я бы выиграла, меня бы поддержало "Яблоко". Они чего боятся — что люди будут поддерживать независимых кандидатов. Но я все равно буду независимым кандидатом, даже если меня не зарегистрируют», — говорит мундеп.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.
2. Есть в распоряжении «Медиазоны».
3. Судьи.